

ИГОРЬ БЕРНОВСКИЙ

ЛОТОСОФБИЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Игорь Берновский

Лотософобия

<https://litres.ru/74410247>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он уверен, что он — черная дыра. Всё, к чему он прикасается, превращается в прах, а единственное верное решение — это шаг в пустоту. Но в последний момент его останавливает она. Слишком яркая, слишком навязчивая, слишком живая для его мира. Она не боится его тьмы — она входит в неё.

И чем ближе он подпускает её, тем яснее понимает: его новая реальность трещит по швам. Так что же делать: сломать ее окончательно или, наконец, расцвести?

Содержание

Глава 1. Конец	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Игорь Берновский

Лотософобия

Глава 1. Конец

— Ты – не главный герой этой истории, — Шепчет каждый ржавый фонарный столб на моем пути, — И ни одно твое слово или действие никогда ни на кого не повлияют, не сделают счастливым, мудрым или цельным.

Я медленно бреду по улицам ночного города, ощущая затылком пронзительный взгляд, выжидающий, когда же я совершу то, что задумал. Он хочет этого, я хочу, хочет и прогнившая от постоянной сырости лавочка на автобусной остановке.

— Никто не знает, есть ли рай или ад, а может, впереди только пустота, — Мелодично поскрипывает она, — Но очевидно, что твоя главная цель в жизни – узнать это.

Весь уличный свет направлен на меня, каждая капля дождя является частью одного марша, сопровождающего меня в этом пути. Все остальные звуки, от лая собак до сигналов машин, намеренно отключены, чтобы не отвлекать от маршрута. И чем ближе я к финишу, тем сильнее тротуарная плитка подталкивает меня вперед.

Тело отказывается подчиняться, а мысли звонко отлетают

от черепной коробки. Обзор сужается до прямой линии, по бокам от которой пространство размывается до набора разноцветных пятен. Проходящие мимо люди смешиваются с окружением. Мне каким-то образом удается ловко огибать их, не меняя курса, словно я пролетаю прямо насквозь.

— Ты доломал меня. Ты меня уничтожил.

Мои ноздри, горло и диафрагма одновременно сжимаются, отказываясь пропускать воздух. Я задыхаюсь. Я хочу забыть эти слова. Я хочу, чтобы это закончилось. Сама материя намекает на то, что пора принять первое в своей жизни осознанное решение. Я перехожу на бег. Стараюсь обогнать сказанное. Глаза уже почти не видят дороги, приходится двигаться наугад. И я, не замечая перед собой препятствия, со всей скоростью врезаюсь в него.

— Шоб вы все передохли! — Препятствие подает голос. За секунду до того, как я успеваю прийти в себя, мне в голову прилетает какой-то тяжелый предмет.

Постепенно передо мной формируется четкий образ: старушка, медленно поднимающаяся на ноги, пока её сумка раз за разом с точностью снайпера попадает по мне. На её лице одновременно отпечатаны демоническая улыбка и вселенская ярость. Глаза залиты ярко-красным. Она бьет без жалости, не давая времени на передышку. Поймав момент замаха, я отскакиваю назад.

— Вы там кирпичи носите? — Из моего рта вылетает кусочек зуба.

— Да, — Произносит она гордо, четко, будто репетировала эту речь всю свою жизнь, — Чтобы от вас, насильников, отбиваться.

— Да кто ж вас будет, бабушка? — Я пытаюсь уловить в ее словах иронию, параллельно держась за отбитые ребра.

— Ах ты уродец, тварина, гаденыш, — Она достает из сумки кирпич и запускает в мою сторону. Я успешно уклоняюсь и рывком пробегаю вперед, снова случайно ее задев. Удаляясь, я уже не вижу ее падение, но слышу крик:

— Поколение неблагодарных ублюдков! Я надеюсь, ваши дети будут еще хуже.

Почему я сломан? Я таким родился или на меня случайно наступили? Поэтому меня выкинули? Наверное, это нормально – выкидывать сломанные вещи. Если попытаться их склеить, получится что-то невероятно уродливое, непригодное, недееспособное. В этом и смысл фатализма – все предопределено, и не нужно себя чинить. Только доламывать.

Меня преследует запах. Запах разложения, тухлой рыбы и пыли из химикатов, выбрасываемых трубами промышленных предприятий. Он заполняет почерневшие от дешевых сигарет легкие. Но если вслушаться, через него пробивается еще кое-что – призрачный отблеск клубничного дыма. И хотя рядом никто не жжет ягоды, я все равно могу выделить его с точностью до молекулы. Я бы с огромной радостью отрезал себе нос, чтобы не чувствовать. Я бы вырвал себе глаза, чтобы не видеть. Я бы смял в кашу мозг, чтобы не помнить.

— Ты пустил корни в грязной воде и теперь отрицаешь чистоту?

Почему я сломан? Перенесемся немного назад. Я заканчиваю университет с отличием, нахожу высокооплачиваемую работу и женюсь. Нет. Я изобретаю лекарство от рака и единолично покоряю Марс. Нет. Я иду к мосту. Да.

Дойдя до середины, я вижу знакомый спуск на технический этаж. Он почти не изменился, только похабных надписей стало больше. Я осторожно спускаюсь вниз, лестница шатается, так и норовясь побыстрее скинуть меня в воду. Это своего рода проверка на избранность. Пройдешь, сможешь незаметно от взрослых покурить. Не пройдешь, то, что же, дерьмо случается, не нужно было нарушать правила. Под лестницей меня встречает бетонный пол, заваленный пустыми бутылками и шприцами. Здесь находится убежище для всех униженных и оскорбленных, чье существование определяется степенью саморазрушения: от банального баловства до таких, как я.

Сейчас тут пусто. Только луна отражается от воды, формируя своеобразную красную дорожку. Город приглашает меня войти. Это - финальный этап, самый важный.

— Я – черная дыра, поглощающая жизнь. — Проносится в голове.

Я медленно перелезаю через ржавый забор. Подо мной около тридцати метров. Я стараюсь смотреть только вперед. Остался ровно один шаг.

— Постой...

Воздух вокруг становится невыносимо горячим. Кто это сказал? Охранник? Случайный прохожий? Я в панике оглядываюсь. Неужели мне сейчас придется выслушивать долгую и нудную речь о том, что каждый муравей в муравейнике имеет свою функцию? Или что каждый винтик является частью великого механизма вселенной, и сломайся один, так пропадет сама концепция времени, или о чем в такие моменты любят говорить?

Наконец, я замечаю источник шума. В мою сторону летит огненное нечто. Оно бесшумно, но от этого не менее пафосно, машет крыльями. Вокруг него формируется огненный ореол, отражающийся на поверхности воды, не подпуская к себе даже самую маленькую тень. Это самолет? Это ракета? Это... птица.

— Ты – мой феникс? — Я испуганно кричу, но ответа не получаю, — Ты пришел, чтобы дать мне какой-то знак?

От приближающегося жара роговицы глаз мгновенно сохнут. Но я не отвожу взгляд. Если такая сила посетила меня, то, может, она даст ответ на вопрос о жизни, вселенной и прочих волнующих человечество вещах. Секрет вечной молодости, формула счастья... Что угодно, лишь бы только это имело смысл. Пока я думаю об этом, птица садится мне на плечо. И это не феникс, это...

Голубь.

— Ну и зачем ты устроил этот цирк? — Шепчет он мне

на ухо, а затем клюет прямо в висок.

Где-то внутри моя самооценка окончательно стирается в порошок, после чего развеивается по ветру. Голубь? Единственная птица, которой я достоин... Неудивительно.

— Кто ты? — Я задаю ему единственный логичный вопрос.

— А кто ты? — Возвращает он мне.

— Я – никто.

Эти слова разносятся эхом по воздуху и возвращаются обратно еще сильнее и оглушительнее. Голубь сжимает лапы, врезаясь острыми когтями в плоть. Они касаются костей, органов, пробираясь куда-то глубже. Это – самая сильная боль, которую только можно почувствовать.

— Ты в этом уверен? — Его голос ощущается чужим, очень далеким.

— Улетай! — Я хватаю его, но только обжигаю руку и сразу же ее убираю, — Я тут пытаюсь поставить точку.

Голубь энергично клюет мой висок, словно принял единственную извилину за жирного червяка.

— А вдруг это только запятая? — Кричит он в ухо, — Подумай о том, что дал тебе этот путь?

Я трясусь всем телом в надежде его скинуть, но он только сильнее продавливает свою философию. От боли у меня идут слезы. Я кричу в его маленькое ухо:

— Он привел меня сюда. Чтобы научить ответственности.

— Кто? — Птица оставляет висок и начинает играючи

слизывать слезы с моих щек. Я отворачиваюсь и повторяю:

— Он.

— И что? Ты думаешь, что каждого петуха нужно слушать? Научись быть глухим! — Его голос становится нежнее, но не теряет твердости, — Все только в твоих руках. Вот знаешь, была у меня одна история, когда один воробей пытался склевать мой хлеб, я мог наподдать ему, но решил...

Пока голубь разгоняет свою мысль, я всматриваюсь в отражение на воде. В нем виден город, закрывающий собой почти всю поверхность залива. В сторону моста от него дует ветер. И слышен голос:

— Ты помнишь, что она тебе сказала?

Я помню. Я никогда этого не забуду.

— Она сказала, что я ее уничтожил.

Деревья на берегу хором шелестят, довольные моим ответом.

— Ты знаешь, почему она это сказала?

Я знаю ответ. Я всегда его знал.

— Потому что это — правда.

— Молодец, — Свет от панельных домов одобрительно подмигивает мне, — Пора.

Мою щеку рассекают острые когти. Капли горячей падающей крови создают круги на воде.

— Ты зачем его слушаешь? — Голубь взъерошивает перья, готовясь к очередной атаке.

— Но ведь он же прав. — Я пытаюсь разорваться между

двумя собеседниками. Но они галдят, каждый о своем.

— Принятие придет через понимание! — Кричит голубь.

— Освобождение имеет цену! — Пытается перебить его город.

— Да заткнись ты.

— Нет, ты заткнись.

— Да я на тебя срал вчера.

— А я сгоню на тебя всех кошек.

— Заткнитесь вы оба, — Я бью голубя кулаком в морду и пинаю бетонный пол, — По последнему аргументу от каждого.

— Твоя жизнь уместается в трехактовый план: родился, сломал, умер, — Город берет первое слово, — Не нужно добавлять отсебятину.

— Постарайся вспомнить, с чего все началось, — Перехватывает инициативу голубь, — Это поможет.

— Зачем? — Я разглядываю в воде свое отражение, обдумывая их слова.

— Потому что за тебя уже все решили. — Подытоживает город.

— Это даст силы начать сначала. — Завершает птица.

Так кто из них прав? Закончить все сейчас или попытаться разобраться в том, что привело меня сюда? Не все ли равно? Но почему тогда я тогда медлю? Зачем все это обдумываю? Попробую разобраться. Почему я сломан? Почему я ломаю все, к чему прикасаюсь? Надо вспомнить. Вспомнить

слова, места, людей. Причины. Последствия. Я возвращаюсь назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.